

Глава Третья

«Крепость Билоторн»

«...Любая система имеет уязвимости, ибо создаём эти системы мы, люди, а людям свойственно что-то упускать...»

Гранд-Адмирал флота Ориона Тиффани Грейс

27июня 2145 г.

Прошло порядка двух месяцев с начала Колонизационной Войны Ориона. После захвата в плен Адмирала Гасилианской Республики Анторо Билотиуса и его корабля SGR «Девиянт» инженерам стало понятно, как суда смогли совершить прыжок находясь в тени звездной системы. Модернизация не требовалась, ведь установка необходимых модулей требовала минимума ресурсов. Поэтому на все корабли флота Ориона была выслана подробная инструкция по созданию и установки необходимых вещей. Захваченный Адмирал оказался весьма сговорчивым под давлением, что позволило 1-му Флоту Вооружённых Сил Ориона не встречать на своём пути особого сопротивления до 27 июня 2145.

После захвата системы Тироторн эскадрой «Акалас», продвижение было приостановлено, причиной этому стало то, что следующая система на пути флота, Билоторн, была одной из нескольких десятков систем-крепостей Ориона, способная находиться под осадой от нескольких месяцев до нескольких лет. Именно поэтому 5 флотов: «Марс», «Земля», «Антарес», «Нибиру» и «Акалас» - остановились в недавно отвоёванных системах, дабы спланировать наступление на крепость и разобраться с их флотом, наступая с пяти сторон.

27июня 2145 год, 6:21:45, по галактическому времени.

Система Тироторн, Орбита Тиротон-Прайм.

Главы «Акаласа» собрались в кабинете Алеса впервые за два месяца. Все были весьма сонными, так как последние несколько дней почти не спали и использовали препараты, стимулирующие активность организма. Однако даже такой метод не мог заменить им сон. Единственным нормально выглядевшим среди них был Алес.

— Простите, что попросил вас встать так рано, однако это дело может определить ход войны.

— Давай ближе к теме, Алес. – потягиваясь, произнёс Лейк.

— Хорошо. Как вам известно, недавно я приказал Первому флоту перестать наступать и укрепиться на отвоёванных системах...

Пока он это говорил, над столом проецировалась карта территорий Ориона. Общая граница с повстанцами не сильно изменилась за последнее время, однако в 58 сверх-секторах была иная картина. Он уже был почти разделен на две части, а до границы с сверх-сектором Картана оставалось всего пара сотен световых лет.

— ... Причиной этому решению послужило то, что мы подошли к первой и единственной в этом регионе Системной Крепости - Билоторн.

— «Неприступная крепость Билоторн»? – спросила Кейси.

— Единственная в своём роде. – ответил Карл. – При учениях она становилась мишенью для атаки. После каждого учения говорили: «... Наступательные войска задачу не осуществили, взятие крепости Билоторн провалено...» и т.д.

— Не стоит забывать, что любая система имеет уязвимости, – произнесла Тиффани. – ибо создаём эти системы мы - люди, а людям свойственно что-то упускать, тоже самое можно говорить по отношению к этой крепости.

— В каком смысле? – не понимаяюще смотрел на неё Дейв

— ...Во время учений не использовался метод саботажа, а также использовать суда независимого флота. – произнёс кто-то, голос которого доносился со стороны выхода.

Все присутствующие мигом перевели взгляд на неизвестного и на всякий случай поднесли руки к табельному оружию на поясах.

У дверного проёма стояла фигура в мантии и в чёрном одеянии под ней. На лицо он выглядел, как старик 50-60 лет отроду. Глаза его были полностью черными, и едва можно было различить его радужку и зрачки. Его голос был весьма басистый, напоминающий звон гонга.

— Спокойней господа и дамы. – промолвил Алес, встав со своего места. – Это Кристл. Живое воплощение корабля «Акалас».

— Не совсем так, Алес. «Акалас» сам по себе является живым, а я лишь одна из-под систем, помогающая ему. Рад с вами познакомиться.

— ... Алес... – не отводя взгляда, спросил Карл. – ... объясни более нормально и просто.

— Наш друг, так пойдёт?

— Более чем. – ответил он.

— Итак, возвращаясь к изначальной цели этого собрания. Как сказал Кристл, мы ни разу не учитывали возможность использования кораблей Свободного Флота тем, кому позволено вылетать за пределы государственных границ для торговли с колониями непризнанных государств.

— ... Ты хочешь сказать, что мы можем привлечь несколько кораблей независимого флота для того, чтобы малые силы прошли через границу варп-колодцев и пробили брешь в нём?

— Не совсем...

Через пару секунд на громкую связь вышел мостик, вернее один из радистов.

— Главнокомандующий, обнаружены искажения вара, 89 точек появления.

Вскоре в том месте появились 89 судов различных конструкций и размеров. Большая часть из них обладала неправильной формой и была не симметричной, а самый большой корабль этого небольшого флота обладал кольцами искусственной гравитации, хотя они не сильно походили на них, а были похожи на большие, вытянутые вдоль корпуса гантели, где по средствам центробежной силы создавалась гравитация.

Самый большой корабль - сверхтяжёлый дредноут типа «Хаомея» носил имя «Кварта». Именно это судно имело у себя кольца искусственной гравитации. Помимо этого, через весь его корпус

проходил обширный ангар, в который могло поместиться несколько тысяч МЛА или десятки тысяч контейнеров с грузом.

Остальные суда представляли из себя менее исполинские суда, в три, а то и четыре раза меньше, хотя и было 23 судна. Остальные суда, класса корвет и Эсминец, составляли большую часть этого флота. Каждый выделялся чем-то своим, однако большая их часть принадлежала одному типу, просто модернизированы они были до такой степени, что только спецы увидят сходства с первым кораблём серии.

— ...Как я и говорил, мы ни разу не использовали их для того, чтобы выиграть сражение, однако, «...на войне, все средства хороши...», потому что настоящий стратег не боится прибегнуть к любому методу для достижения цели.

— Главнокомандующий «Кварта» вызывает на связь.

— Соединяйте.

Через несколько секунд карта галактики поднялась выше, а над столом спроецировалась малая голограмма человека лет 50 на вид, одетого в мундир, с пышными усами, скрюченными в баранку, весьма интересно уложенные волосы чёрного цвета и глаза ночной лазури. Телом он был ни худ, ни толст, однако судя по форме, он имел хорошую физическую подготовку.

— Давно не виделись, Верховный Главнокомандующий, ха-ха. – произнёс он с ярко выраженной ухмылкой

— И я рад вас видеть в добром здравии, Джейсон Рейк.

— Как и обещал, я привёл ребят, которые готовы вам помочь, получилось... не так много, как я хотел, однако это лучше, чем ничего.

— ... Погодите... – произнесла Дарина, – ... Вы заранее с ним договорились?

— Дарчик, ты привыкнешь. Нас собирают сюда чтобы информировать, а действия обычно предпринимается вот тем треугольником. – Произнёс он, указав пальцем на Алеса, Кейси и Тиффани.

— Чего ляпнул Лейк?! – ответили трое одновременно, смотря на него.

— Ничего, вам просто показалось. – пробубнил он, взяв стакан с кофе и стимулятором и начав пить.

— Может покажется странным, – промолвила Дарина, встав, – однако, может мне всё-таки расскажут, что это за крепость «Билоторн»? В отличии от всех присутствующих я мало что знаю о том, о чём вы все говорите, по ...

— Хорошо. – остановив девушку, ответил Алес и нажал пару кнопок на своём кресле.

Этими действиями он убрал карту галактики и поместил вместо неё всю систему Билоторн. Она представляла собой парную систему, состоящую из красного и жёлтого карлика, вращающихся вокруг общего центра масс. Полноценных планет в системе 7: два горячих юпитера, одна суперземля и оставшиеся планеты, сопоставимые по размерам с Землёй и Марсом. Помимо них в системе было 4 карликовые планеты, которые вращались не в плоскости эклиптики систем, а имея вытянутый эксцентриситет.

У границ системы, в районе гелиопаузы, находились Мояки, которые выполняли роль гравитационных-колодцев, не позволяя никому покинуть или выйти из системы, пока те включены.

— «Неприступная крепость Билоторн». Причины её названий много. Первая, ни одну из планет не взять измором, сами по себе они имеют естественные спутники, на которых находятся системы Космической Обороны. Второе, каждая планета оборудована мощным планетарным щитом. Третье, сами по себе планеты имеют множество фабрик по производству пищи, а запасы ресурсов почти не исчерпаемы. Четвёртое, там имеются планетарные верфи, на которых могут ремонтироваться и сторониться суда. Всё это превращает эту крепость в неприступную.

— А уничтожить часть спутников грави... как и там.

— Не получится. – ответила Тиффани – Невозможно попасть в объект находящийся в 10 астр. ед. Это будет чистая удача попасть в один, но уничтожение одного ничем не поможет. Нужно отключить целый сектор, дабы избавить варп пространство от возмущений.

— Как раз для этого я позвал Джейсона. Один сектор управляется одной станцией. Их местоположение известно. Они автономны, но имеют при себе хорошую защиту, как вокруг, так и на себе.

Голограмма приблизилась к одной из станций, детализировав её окружение. Вокруг находилась пара десятков платформ, вооружённых орудиями линкоров. Помимо этого, в её пространстве находились боевые дроны, начинённые взрывчаткой, для того чтобы действовать как мины.

— ... План построен, так что именно флот Рейка пройдёт через границу и пролетит вблизи одной из станций. В момент сближения они изменят курс и, воспользовавшись ядерной боеголовкой, на время обесточат большую часть оборонительных платформ и дронов, после чего им останется лишь высадить десант на борт станции и получить над ней контроль.

— ... «Гладко было на бумаге, но забыли про овраги» ... – произнёс Дейв.

— Я согласен, Дейв. План выглядит слишком хорошо, однако это единственный вариант на данный момент, который нам под силу выполнить. Жертвовать солдатами, офицерами и пилотами я не собираюсь.

— Запасной план есть? – спросил Джон.

— Действовать по ситуации. План «Б», конечно, есть, поэтому волноваться особо не стоит. Джейсон, принять в ангар несколько кораблей сможете?

— Не больше 12 корветов, можем, конечно, потесниться и принять 14, но тогда придется отказаться от резких манёвров.

— Не стоит, мы отправим 6 корветов и 12 эскадрилий для прикрытия.

— Я так понимаю, это ваш план «Б»?

— Можно и так сказать...

— Ладно. И да помните, это я делаю не за бесплатно.

— Я заплачу. Об этом можешь не беспокоиться.

— Отлично. Тогда, когда выступаем?

— После того как погрузим на ваш борт боеголовку и состыкуем суда...

27июня 2145 год, 9:54:45, по галактическому времени.

Система Тироторн, Орбита Тиротон-Прайм.

На мостике «Акаласа» все операторы налаживали непрерывное соединение с кораблями Рейка. Одновременно с этим, Алес, Тиффани, Кейси и Дарина проверяли план сражения. Всё было схематично, прорисовки судов не требовалось, это была бы лишняя трата ресурсов.

— ... Мы ведь при непредвиденной ситуации не сможем к ним прыгнуть, – спросила Дарина. – так?— РТГП ни разу не использовался в такой ситуации, конечно, экспериментально было один раз, но после выхода из варпа все реакторы выходили из строя, а на перезапуск уходило много времени. Однако, если всё пойдёт по наихудшему сценарию мы рискуем.

— Алес, – повернувшись лицом, произнесла Тиффани, – Джейсон сообщил о том, что они готовы к прыжку.

— Соедини нас.

— Да...

Через пару мгновений перед креслом Алеса появилось изображение Джейсона Рейка в полный рост.

— Мы готовы, Алес. – ответил он.

— Рад это слышать, план следования я вам выслал.

— Да, мы уже ознакомились. Прикинемся флотом снабжения, который вы перехватили значит...

— Коды допуска мы у них узнали и так же вам передали. Проблем при проходе возникнуть не должно.

— Раз так вы говорите, верховный Главнокомандующий, значит оно так и есть. Хорошо, тогда мы отправляемся.

— Пусть путеводная звезда укажет вам путь... – промолвил Алес, приложив сложенные в месте указательный и средний палец к левому плечу.

— ... и пусть ветра варпа будут к нам благосклонны. – ответил Джейсон, отключив связь.

Суда небольшого флота медленно развернулись и включили маршевые двигатели, начав медленно удаляться от основного строя эскадры «Акалас». Со стороны это выглядело весьма завораживающе даже для тех, кто постоянно служил на флоте. Многокилометровые и более мелкие суда удалялись с нарастающей скоростью, дабы оказаться в безопасной зоне для прыжка.

— «Кварта», вы отделились на безопасное расстояние. Можете входить в варп.

Мгновение спустя двигатели судов увеличили свою яркость, сменив окрас с оранжевого в белосиний цвет. Из-за того, что головной корабль использовал немного другую технологию перемещения в варпе, перед флотом образовался разлом пространства ведущий в варп коридор. Выглядело это, как-будто появилась искусственная чёрная дыра, но в место чёрного участка пространства оттуда исходил яркий свет, а границы разрыва окутывал белый туман. Суда, пролетая границу исчезали, так как входя в то пространство скорость их движения увеличивалась в разы. Данный манёвр не занял много времени. Все 88 судов пропали из виду за считанные секунды. Последним входила «Кварта»: она и открыла этот разлом. Ей понадобилось войти в разлом до середины прежде, чем весь корабль исчез, как и захлопнувшийся разлом, оставив после себя светящуюся дымку в форме четырёхконечной звезды.

— Время до прибытия к условной точке? – спросил Алес, посмотрев на Тиффани.

— Минута, ведём обратный отсчёт. – ответила она, не оборачиваясь и выводя таймер на лобовое стекло мостика.

— Хорошо... – ответив девушке, он нажал пару кнопок на подлокотнике своего кресла, после чего произнёс. – ... Карл, состояние РТГП?

— Двигатель РТГП работает штатно, готовы прыгнуть по вашему приказу... Хотя я бы не советовал.

— Я приму во внимание твои рекомендации, Карл... Приказать флоту построиться для прыжка, мы в любом случае прыгнем, вопрос будет в том, прыгнем мы туда куда нам нужно, или нет.

— Время до прибытия 20 секунд.

— Связь с внешними камерами их судов установлена?

— Да, готовимся выводить информацию на экран и получать данные по их местоположению. – ответил офицер.

Незаметно кивнув офицеру, Алес посмотрел на свою жену и Дарину, которые стояли у Тиффани и так же принимали участи в операции, проверяя все каналы связи и данные с сенсоров.

Таймер неумолимо тикал и время подходило к своему завершению. В голове Алеса прокручивалась лишь одна мысль: «Всё или ничего». Тиффани, поднимая взгляд на главное иллюминаторное стекло, произнесла:

— Время до прибытия, 5... 4... 3... 2... 1... Выход...

27 июня 2145 год, 9:52:45, по галактическому времени.

Система Билоторн, внешняя граница системы.

Прошло порядка пары мгновений, как из варпа вышло 89 судов замаскированного флота снабжения, во главе которого оставалась «Кварта». Скорость при переходе была слишком мала, поэтому компьютер дал команду всем судам начать ее набор, дабы выйти на условную траекторию движения.

На мостике флагмана офицеры проверяли работу всех систем.

— Итак, ребята, у нас лишь одна попытка... – начал говорить Джейсон, – ... Все мы получим большое вознаграждение за сегодняшнюю операцию, в два раза больше, чем мы потратили на оснащение всего нашего флота!

— Да! – ответили на мостике.

— Давайте же не подведём нашего заказчика и выполним всё так, чтобы ему хотелось нам доплатить!

— Да!! – воскликнули все на мостике, подняв руки с крепко сжатым кулаком вверх.

— Мы свободные торговцы! Хорошей нам охоты!

— Хорошей нам охоты!! – ответили капитаны по связи.

Как только связь была отключена, первый помощник подошла к Джеймсу. Это была девушка намного младше Джеймса, одетая в мундир серого цвета с жёлтой линией, проходящей по краям одеяния. Лицо у неё было покрыто небольшими шрамами, оставленными от ножевых и бластерных разрядов. Волосы у неё были золотого цвета и были собраны в хвост сзади. Посмотрев на него, она произнесла:

— Приступаем к первой части плана. Выпустить торпеду.

— Так точно, выпускаем торпеду.

В ангаре, у самого носа, открылся отсек, откуда вылетела торпеда. Пролетев 3-4 метра в бок, ракета скорректировала своё направление и на короткое время включила свой двигатель, который задал той большую начальную скорость, из-за чего она исчезла из виду спустя 3 секунды.

— Торпеда выпущена. – ответил наводчик. – Маскировка активна. Траектория движения имеет погрешность 0.2%.

— Приемлемо. Приступаем ко второй части плана, время до нашего предполагаемого контакта?

— Пять минут, мэ.

— Хорошо.

— Тебе точно нужен собственный корабль. – произнёс Джейсон.

— ... Мне и на этом хорошо.

— Я и не выгоняю, просто предлагаю тебе. Когда эта миссия подойдёт к концу, купить в своё личное пользование корабль, ты ведь у меня служишь уже очень долго.

— Мистер Джейсон, давайте на чистоту. Мне не хочется иметь свой корабль, так как я не чувствую себя командиром, я всегда чувствовала себя помощником.

— Странно ты себя чувствуешь, если честно...

— Ладно. Хватит отвлекаться и...

— Сер. – позвал того радист. – Нас вызывают на связь.

— Раньше, чем я думал. – пробормотал тот. – Включай только аудио связь и выведи мне коды.

Молча кивнув, тот вывел перед Джейсоном коды доступа к системе и идентификационные коды. Как только связь была установлена, прозвучал характерный сигнал, после которого все находящиеся на мостике замолчали.

— Говорит Ричард Лаерс, Адмирал Флота Свободного Ориона, фрегат «Алакрети».

— Говорит Капитан... Милорс Тэмсон, флот снабжения. Простите за нашу задержку, мы просто наткнулись на суда с беженцами и нам пришлось им помочь.

— Капитан, на каком основании вы их спасли?

Этот вопрос немного ввёл в ступор Джейсона, которому понадобилось пару мгновений, дабы придумать, что сказать.

— ... Ну, видите ли, они клялись в верности Свободного Ориона и были готовы на всё, дабы покончить с режимом диктатора Алеса Хилла.

— ... Вы его считаете диктатором? Не знал, в этом мы с вами похожи. Хорошо, мы примем беженцев, но только после их проверки.

— Конечно-конечно, я же и не говорю, что их нужно пропустить без проверки.

— Прикажите судам с беженцами выйти из вашего строя и ожидать за пределами нашей территории, а также пришлите идентификационные коды вашего флота и код доступа в систему.

— Да, сейчас.

Ответив, мужчина одним взмахом отправил необходимые коды, которые быстро подтвердили. Одновременно с этим, все корветы и часть эсминцев покинули строй, выйдя на круговую орбиту вблизи границы. Остальной же флот спокойно прошёл через границу, начав набирать скорость для быстрого прибытия, хотя на самом деле всё было иначе.

— Так... – промолвил Джейсон, как только связь отключилась. – Время до прибытия? Ракеты в условленное место?

— Четырнадцать с половиной минут. Мы будем в это время вне зон досягаемости и сможем совершить манёвр для выхода на траекторию сближения со станцией управления.

— Сколько у нас будет времени?

— На перезапуск уйдёт порядка 20 минут.

— Думаю этого будет достаточно.

— Будем надеяться...

— Не дрейфь! – произнёс мужчина, обняв девушку. – Всё будет отлично. Не думай о плохом.

— Так точно... – неуверенно ответила она.

— Отставить сомнения. Где та Миллим, которую мы знаем?

— Так точно! – ответила она, отдав честь.

— Вот это уже больше похоже на нашу Миллим. Ладно, времени у нас хоть и немного, но я разрешаю всем немного расслабиться, но выпивать нельзя, максимум... как это земляне называют... а точно, квас.

— Ура!

27 июня 2145 год, 10:05:15, по галактическому времени.

Система Билоторн, Пограничное пространство.

По прошествии 14 минут все члены экипажа были на месте и уже ожидали, когда таймер взрывателя активируется, Джейсон же этим временем общался с Алесом, обговаривая дальнейшие действия.

— Значит план остаётся таким же.

— Да, изменения его повлекут ненужные жертвы.

— Я больше боюсь за то, что вы не успеете прыгнуть сюда.

— Уверяю тебя, мы прибудем вовремя.

— Ладно... и да, ты уверен в том, что всё сработает, Алес?

— Сам можешь посмотреть...

В эту же секунду на мостике прозвучала тревога и радист сообщил.

— Уловили волны пространства, фиксируем вспышку через пять... четыре... три... два... один...

Секунда и мостик залил яркий свет, который в течение 20 секунд снизился, благодаря парализации света и естественному снижению света от вспышки. Однако, судна на 30-ой секунде после взрыва сильно потрянуло энергетической волной, которая провоздействовала с защитным полем судов. Связь начала прерываться, поэтому Алесу оставалось произнести только одно:

— Действуем по плану... – говорил он, прерываясь, пока его изображение не пропало.

— Ха... ну ладно. Господа, начнём. Щиты на перезапуск, судно развернуть носом по направлению к станции управления.

Многокилометровое судно, весящее несколько миллиардов тонн, включив абсолютно все маневровые двигатели, начало разворот. Тоже самое начали делать суда сопровождения, но гораздо быстрее из-за малого размера, а после манёвра, включив маршевые двигатели, направились вперёд, активировав системы наведения и подготовив оружейные порты.

«Кварта», закончив манёвр, открыла створки, закрывающих главный ангар, проходящий через весь корпус судна, из которого в течение 30 секунд вылетело несколько орионских корветов и эскадрилий прикрытия.

— Удачи вам, генерал Дейв. – произнёс Джейсон, по закрытому каналу.

— Угу... – пробормотал Дейв, проверяя оружие.

— Вы, как всегда, не...

— Сер, нас вызывают на связь, это силы СО.

— ... М-м-м... соединяй. – ответил он, встав с кресла капитана. – Будем пудрить ему мозги, столько, сколько сможем...

— Соединяю.

Связисту даже не пришлось объявлять о том, что командующий Силами СО, теперь слышит Джейсона, ибо в его адрес тут же влетели его слова:

— Милорс Тэмсон! Что у вас происходит?! Какого чёрта ваши корабли начали движение в сторону станции управления заслоном?!

— Это какое-то недоразумение, Адмирал. – спокойно ответил он. – Наш флот снабжения движется тем же строем, но только по инерции...

— Не пудрите мне мозги, капитан! Наши сканеры видят ваши суда, и все они поменяли курс! Это измена. Я уверяю вас, когда наши...

Внезапно его передача прервалась, так как Джейсон сам отключил канал.

— Ладно... запудрить надолго мозги ему не удалось... тогда приступаем к запасному плану: все точки ПКО привести в боевое состояние, они точно отправят к нам ракеты уничтожители. Большую часть энергии перевести на сканеры дальнего обнаружения. Подготовьте наши торпеды и ракеты перехватчики, они быстрее достигнут снарядов противника.

— Так точно!

Тем же временем.

Флагманский корвет десанта Ориона, DIC-184 «Кобра-Альфа».

На борту десантного корвета солдат проводили последние приготовления к высадке. Часть солдат надевало мобильные экзоскостюмы, другая проверяла боезапас в подсумках. Отдельная группа солдат проверяла 12 контейнеров с помощью сканеров и технического модуля. Дейв же следил за тем, как работают его солдаты, стоя у выхода.

На его плече находилась универсальная винтовка, которая находилась в штурмовом режиме. Помимо этого состояния она могла быть переоборудована в высокоточную снайперскую винтовку и скорострельный пулемёт, однако взгляд Дейва пал именно на штурмовую версию. Было это обусловлено тем, что на станции вести пулемётный огонь было опасно, а снайперский выстрел был попросту бесполезен в узких коридорах.

— Гранд-Генерал, – отдав честь, произнёс солдат, который шлемом Дейва был определен как старшина, – все проверки проведены, солдаты готовы к высадке.

В ответ он лишь получил короткий кивок, после которого Дейв показал жестами, чтобы все были на местах и одевали команды на высадку.

— ... Так точно! – ответил Старшина и ушёл объявлять приказ.

Состав этого десантного флота состоял из 6 корветов с элитными солдатами на борту, отобранными лично Дейвом, имя которых было «Космические Варвары». Их тактика строилась на силе. На частях брони был изображён викингский щит и топор, этот же символ находился на бортах корветов, носивших общее название «Драккар». Их строй был больше похож на произвольный, однако это было не совсем так. Расстояние между каждым кораблём было одинаковым, как и их скорость.

Истребители прикрытия типа «Валькирия», версия, созданная на базе СТП типа «Звезда Сириуса» без системы «Стелс» и других маскировочных систем. Большой упор шёл на огневую мощь и возможность маневрирования. Это требовалось для того, чтобы истребители со 100% вероятностью поражали цели для расчистки пути десанту. Этим они и занимались, поражая оборонные платформы и выводя тех из строя.

Хоть и платформы казались лёгкой мишенью, их поражали весьма определённым образом, дабы снизить урон от обломков. Истребители атаковали цель не прямо по курсу, а делали заход на поражение под углом в сторону движения группы, таким образом снижая поле обломков перед кюветами.

Когда до сближения со станцией осталось около 5 минут, то корветы активировали реверс движков, начав замедляться. Истребители прикрытия поступили так же, однако сохраняли возможность набора скорости, чтобы вовремя подстраховать своих парней, если те пропустили одну платформу.

Вместе с этим внутри корветов в десантных отсеках вместо привычного белого цвета загорелся синий свет, прозвучало 5 коротких гудков, означающих 5 минут до высадки. В этот момент все солдаты в ускоренном темпе проверили личное обмундирование и помогли товарищам, занимая свои места.

Дейв, увидев сигнал, никуда не двинулся. Он был тем, кто и откроет дверь, и пойдёт первым, ведя своих солдат на станцию. Единственное, что он сделал, это активировал магнитные ботинки и перчатки, примагнитившись к полу и стене с помощью одной руки.

Время быстро шло, и на четвёртой минуте загорелось жёлтое освещение, после которого находящиеся внутри солдаты почувствовали, что двигатели корветов были отключены по отсутствию дрожания. В этот момент пилоты на мостике разворачивали летательные аппараты, начали подготовку для резкого сброса скорости по средствам подключения форсажного режима при реверсе.

Истребители так же умили свою активность. На остальном отрезке пути к станции наблюдалось малое количество платформ, но при этом это были платформы большого размера с располагавшимся на них тяжёлыми орудиями, способными разнести среднее судно несколькими точными залпами.

На третьей минуте загорелся фиолетовый свет, а на второй минуте жёлтый, на котором все солдаты приготовили оружие. Когда до касания корпуса станции оставалось полторы минуты, капитан эскадрильи сообщил Дейву:

— Сер, у нас проблема, станция начала приходить в себя, такими темпами вы попадёте под огонь зениток станции.

— Тогда летите на всех порах и зачистите корпус от зениток, мы справимся с платформами на

пути сами.

— Да, сер.

Истребители отключили реверс и прибавили скорости, быстро увеличивая расстояние от группы корветов. В то же время из корпуса корветов появились орудия ПКО, которые начали обстрел малых платформ, если уйти с пути не предоставлялось возможным.

На последней минуте цвет в десантных отсеках стал красный и солдаты повернули головы в сторону, где должна была образоваться дверь. Истребители в это время прибыли к станции, где часть точек ПКО уже начали работать.

— Говорит Валькирия-Альфа, всем рассредоточиться. Наша цель уничтожить как можно больше точек ПКО.

— Да, сер! – ответили пилоты.

Разлетевшись в разные стороны, лётчики начали выпускать малые ракеты для поражения поставленных целей. У них было в запасе два захода. Первый прошел весьма успешно: по его итогам, большая часть точек была поражена ракетами и выведена из строя. Несколько истребителей получили небольшие повреждения, начав второй заход на цели.

Во втором заходе пришлось подавлять противников по средствам плазменных и кинетических орудий, что уменьшало общее количество сбитых огневых точек. Однако и этот заход окончился без потерь, хотя некоторые получили существенные повреждения.

Корветы же, сбросив скорость до 100 м/с и развернув корвет брюхом к станции, оповестили экипаж последовательным сигналом, который ускорялся по мере приближения к станции. В этот момент каждый солдат был сосредоточен на команде, которую должен был отдать Дейв.

Сам же Дейв поднял руку с жатым кулаком вверх, после которой услышал от бойцов их клич.

— «Никто не устоял перед викингами! Тоже самое будет и с нашими врагами!» – ответили они в один голос.

До касания оставалось 10 секунд и пилоты готовились активировать абордажные крюки, чтобы закрепиться на корпусе. Это сопровождалось выдвижением из корпуса самих судов небольших трубок, в которых был выставлен гарпун. Красный свет в десантных отсеках начал мигать, а солдаты крепко сжали поручни у своих кресел. Дейв включил отображение у себя в визоре расстояние до касания корпуса.

3...2...1...

Гарпуны корветов влетели в корпус станции, выдвинув свои крючки, дабы крепко застрять в них. Одновременно с этим в десантном отсеке почувствовалось только резкое столкновение с корпусом, после которого Дейв ту же нажал на кнопку открытия двери.

Снаружи появился дугообразный коридор, сделанный из эластичного метаматериала с особой прочностью. Коснувшись корпуса станции, этот коридор прорезал дыру в нем, а затем открылась дверь в самом отсеке с солдатами. Цвет освещения сменился на зелёный. Дейв в месте с сидящими рядом товарищами прыгнул вперёд и, попав в коридор, пробежал через метр вырезанного корпуса, а после метким выстрелом попал по камере слежения. В этот же момент несколько солдат сделали то же самое с других сторон.

Бегло осмотревшись, Дейв дал распоряжение разбиться на две группы, одной из которых нужно было взять собой ящики и двигаться к реактору, а второй направляться на мостик и подготовить всё к отключению этой части барьера вместе с платформами. Этот приказ был тут же исполнен и часть солдат устремилась за Дейвом на мостик, а вторая во главе с его заместителем, что подходил к нему, направлялись в реакторную.

Пробежав всего несколько десятков метров, Дейв тут же прижался к углу коридора, подав знак всем солдатам остановиться и ждать приказов. В тот момент из-за угла вышел солдат, которого Дейв, быстрым движением схватил и опрокинул на пол, нанеся сильный удар по позвоночнику. После этого он жестом показал на нескольких солдат и дал им команду на штурм, которую они начали выполнять.

Эти солдаты были одеты в экзоскостюмы, способные долго выдерживать шквальный огонь из кинетического, теплового или плазменного оружия. Выбежав из-за угла, солдаты построились в линию и начали использовать интегрированное личное оружие костюма, подавляя как живую силу противника, так и системы безопасности станций.

Подавить солдат противника не составило больших усилий и затратило не так уж много времени. Как только противников и целей на горизонте не наблюдалось, остальная группа вышла из-за угла, строго держа дистанцию между тяжёлыми единицами, идущими перед ними. Таким строем они пробивались на мостик. С каждым разом сопротивление охраны становилось всё ожесточённее и ожесточённее. В один момент пришлось подключать и обычных бойцов, чтобы усилить и без того мощный состав тяжёлых солдат. Продлилось всё около 5 минут, пока они наконец не прибыли к запертому мостику. Перед солдатами десантной группы были прочные гермо-двери, пробить которые ручным оружием было весьма сложной задачей, а взрывчатка могла нарушить целостность станций.

Однако Дейв очень быстро придумал, что нужно делать. Не проронив ни слова, он приказал всем солдатам в экзоскостюмах использовать магнитные захваты и открыть эти двери. Встав у створки по 5 у каждой, они, закрепившись захватами, начали тянуть их на себя. По началу ничего не выходило, пока в один момент стык дверей не начал расходиться, из потолка и пола начали исходить искры, высекаемые механизмами, которые оказывали сопротивление десантным силам.

Дейв приказал понести к щели плазменный щит и активировать его на полную мощность. Один из солдат первый вызвался выполнить приказ и, подбежав к щели, активировал устройство. Когда щель стала в толщину как большой палец, со стороны мостика полился огневой шквал плазменного огня, который бил чётко в щит, рассеивающий энергию плазменных выстрелов. Такой огневой поток в скором времени мог перегрузить щит, поэтому наготове ожидали ещё несколько солдат с такими же щитами.

— Генерал! – рездался голос заместителя Дейва из коммуникатора.

— Отчёт... – промолвил тот.

— Да... мы захватили контроль над реактором. Сейчас устанавливаем ящики и подключаем к компьютеру. Контроль над реактором может быть осуществлён только через мостик.

— Время?

— Примерно 20 минут, после этого времени к нам придут силы обороны.

— Продолжайте работать.

Отключив коммуникатор, Дейв достал из подсумка свето-шумовую гранату и приказал всем солдатам приготовиться. Выдернув чеку, он бросил гранату на мостик, где та, примагнитившись, через какое-то время рванула, дезориентировав всех на мостике. В этот момент Дейв крикнул:

— Открывай!

Солдаты в экзоскостюмах активировали небезопасный режим работы, в котором их сила увеличивалась. Это дало свои плоды. Дверь открылась достаточно широко, поэтому солдаты в лёгкой броне вбежали на мостик, скручивая всех. Однако один из них успел нажать на кнопку уничтожения интерфейса, что повлекло отключение мостика от управления всей станции, оставив её буквально выполнять только один приказ, держать заслон активным и поддерживать свою защиту.

— Генерал, управление отсутствует. – произнёс один из солдат.

— Интерфейс не отвечает, резервное восстановление невозможно, как и перезапуск.

— ... – Дейв, вызвав на связь «Кварту», произнёс. – Неожиданная проблема. Мы лишены управления станцией.

— ... Как это?! – воскликнул Джейсон. – Попробуйте восстановить.

— Не будет никакого толку, у нас уйдёт много времени на перезапуск.

— Что же тогда делать?

— Сер, есть идея, но она не понравится мистеру Джейсону. – ответил заместитель, подключившись к их каналу связи.

— Предлагай.

— Идея состоит в том, чтобы «Кварта» протаранила станцию.

— Чего!?! Я не ослышался?! Этот корабль не выдержит такого столкновения!

— Как и станция, остальные суда могут не успеть, их разберут на части точки обороны, а «Кварта» сможет продержаться до момента столкновения.

— Я не согласен с такой перспективой, терять такой корабль!

— Джейсон, – коротко произнёс Дейв. – Если будем медлить, то он всё равно будет уничтожен, только в первом случае он принесёт пользу, а во втором лишь ненадолго отдалит время нашей смерти.

— ... Мне и моим парням нужно знать, получим ли мы вознаграждение за потерю судна.

— Из своего кошелька отдам, согласен?

Джейсон оглянул мостик, на котором все присутствующие смотрели на него как на лидера, за которым они готовы пойти хоть на край света. Это касалось и его старпома, которая была только за эту идею, только бы вся их команда осталась жива.

— Хорошо, тогда завершайте ваши дела там и направляйтесь на суда прикрытия, они вас

подберут. Мы построим маршрут и поставим таймер на запуск, а сами начнём эвакуироваться.

— С меня выпивка. – коротко ответил Дейв.

— Чего?! Ты только что... – не успел договорить Джейсон, так как связь с ним отключил Дейв.

— Да-да, я помню...

Посмотрев на своих солдат, он подал тем условный сигнал о возвращении на корветы. Он перевёл винтовку в боевой режим и направился к выходу.

— Что с ними делать? – спросил один из солдат, ткнув в офицеров.

Остановившись, мужчина посмотрел на захваченных солдат. Несколько секунд молчания немного насторожили его подчинённых, однако вскоре это чувство испарилось. Показав непонятные для заложников жесты, он повернулся к выходу и продолжил идти, а солдаты принялись выполнять показанный приказ. Через несколько секунд все офицеры мостика были без сознания и их несли на борт шаттлов, дабы в дальнейшем устроить допрос. Солдаты в силовой броне производили перенос захваченных людей, а остальные солдаты шли как охрана, так как никто не мог быть уверен в том, что здесь не осталось солдат.

Тем же временем.

Флагманский корабль Джейсона Рейка, «Кварта».

На всём судне происходила полная эвакуация личного состава, в первую очередь эвакуировали корабли, находящиеся в главном ангаре. Их количества было достаточно для эвакуации почти 90% всего личного состава, остальная часть должна была начать эвакуироваться с помощью спасательных капсул.

На мостике тем временем проводили последние диагностические операции по построению маршрута и алгоритмов процедуры защиты. Джейсон помогал своему экипажу, ведь уже долгое время работал в сфере программирования. Когда последняя процедура проверки была окончена, мужчина встал и объявил.

— Господа, это последний бой нашей ласточки. Проводим её как члена нашей большой семьи. Всем покинуть мостик.

Вставшее из-за приборных панелей члены экипажа отдали честь и направились к выходу. Как только последний офицер покинул помещение, Джейсон посмотрел в окно иллюминаторного стекла, из которого вдали виднелась яркая точка, являющаяся той самой станцией, с которой должна была столкнуться «Кварта».

— Ты хорошо нам служила девочка... мы будем тебя помнить.

Промолвив эти слова, он посмотрел на диск с резервной копией ГКК, который вскоре оказался в его кармане. Оглянув в последний раз мостик, Джейсон нажал на своём кресле кнопку начала запуска алгоритма действий. Выбежав из мостика, он направился к спасательным капсулам, которые уже начали отстыковываться и направляться к кораблям прикрытия. Пробежав несколько коридоров, он прибыл к спасательной капсуле, в которой уже сидело 7 человек, ожидающих только прибытия Джейсона.

— Давай, дёру – произнёс один из солдат.

Второй солдат дёрнул за рычаг и дверь выхода закрылась, после чего последовала расстыковка с мгновенным включением двигателей и автокорректировкой маршрута. Так как капсула была последней, флагман всей эскадры остался совсем один, ожидая срабатывания таймера для запуска алгоритмов.

Все с замиранием сердца смотрели в иллюминаторы и вели обратный отчёт до запуска: «пять... четыре... три... два... один». Системы судна начали поочерёдную активацию. Первым был запуск основных двигателей и изменение траектории движения на курс столкновения. Быстро набирая скорость, исполинское судно уменьшалось в размерах.

Десантные корветы тем временем уже отходили от станции и держали курс к одному из кораблей прикрытия. Делая резкие и непредсказуемые рывки, они уворачивались от снарядов, которые выпускали платформы и оружейные точки на самой станции.

Через 4 минуты все члены экипажа «Кварты» и десанта Ориона были размещены на разных судах. Джейсон взял командование на «Мартине» и сразу отдал приказ:

— Покажите мне станцию и «Кварту» вместе со временем до столкновения!

— Так точно... время до столкновения 1 минута.

— Сер! Зафиксированны множественные цели. Идентификация... Истребители, бомбардировщики, торпедоносцы и штурмовики!

— Каково количество!?

— Больше десяти тысяч! Время попадания их в эффективный сектор пуска – минута и 10 секунд!

— Пуск всех ракет для перехвата, активация точек ПКО.

В тот же момент шахты кораблей открылись и из них в сторону приближающихся вражеских истребителей вылетели ракеты типов перехватчик и заградитель. Турели ПКО и ПВО вылезли после запуска, начав активно захватывать на мушку приближающиеся единицы вражеской техники. Однако приближающиеся силы не дремали и, зафиксировав пуск ракет в их сторону, рассредоточились, а также приготовились к выпуску ложных целей для обмана ракет типа перехватчик. В свою очередь, ракеты типа заградитель приходилось уничтожать встречными ракетами, ведь эти боеприпасы были предназначены для поражения нескольких целей по средствам разрывных осколков.

На подлёт к елям у ракет ушло порядка 20 секунд. Сразу после подлёта часть из них попали в ложные цели, лишь 2% смогли поразить или повредить вражескую авиацию. Что же до заградителя... они уничтожили тоже ничтожно малое количество истребителей, однако нанесли разной степени повреждений 25% МЛА.

Наблюдая за тем, как ракеты безуспешно совершили свою атаку, Джейсон приказал совершить вторую, а затем и третью волну атаки по вражеским целям. Пуск ракет был совершён через пару секунд, в меньшем количестве, но всё ещё в достаточном для противодействия МЛА.

На подлёте третьей волны к своим целям мостик залила яркая вспышка, которая потухла в считанные мгновения. В тот же момент один из офицеров сообщил:

— Подтверждаю, «Кварта» уничтожена, а станция перестала вещать коды для маяков.

— Отправляйте сигнал Алесу!

— Так точно!

— Время до приближения вражеских целей 15 секунд!

— Через сколько будут заряжены аппараты? – спросил Джейсон.

— Готовы будут только через 19 секунд...

Истребители приближались неотвратно, как стая коршунов, готовая начать трапезу обессиленным животным. Ничего не оставалось, кроме как начать стрелять по истребителям с неэффективной дальности. Перелома ожидаемо не произошло, истребители меняли траекторию, не попадая под атаку зениток.

Через 15 секунд компьютеры всех кораблей сообщили о том, что истребители находятся в зоне удобного огня. Секунда.. ракеты и торпеды были выпущены и с огромной скоростью устремились в сторону обречённых на уничтожение кораблей.

— Внимание, – произнёс женский голос ГKK, – до столкновения вражеских целей с корпусом судна, осталось пять... четыре...

— ... И это... – промолвил Джейсон, но прервался из-за внезапного радиосообщения.

— Рано ты на тот свет собрался.

В мгновение перед строем кораблей и истребителей из неоткуда образовалось облако дыма со сверкающими молниями. Из них грациозно, как на параде, вышел «Акалас» и другие корабли флота. Корпус этого гиганта принял все вражеские ракеты и торпеды, получив незначительные пробоины корпуса, которые были заранее изолированы. За 3 секунды все зенитные аппараты были выпущены из гнёзд и начали вести активный заградительный огонь по истребителям, спешно меняющим свою траекторию движения, дабы избежать столкновения с корпусом судна. Всего в течение 20 секунд вся огромная эскадра истребителей исчезла, превратившись в космический мусор.

— Алес, – произнесла Тиффани, – цели уничтожены.

— Захват вражеских кораблей на прицел, разворот корабля носом по направлению к их местоположению, открыть порты орудий, начать зарядку сверхсветовых снарядов. Приказ остальным судам действовать по плану.

— Есть.

Тиффани, задав курс «Акаласа», подтвердила этот приказ и рулевые начали разворачивать двухсот километровое судно. В то же время, орудийные порты начали открываться, а платформы с находящимися на них трёх и двух ствольными орудиями главного и вспомогательного калибра были заряжены экспериментальными снарядами, способными преодолевать расстояние быстрее скорости света. Все корабли, прибывшие вместе с флагманом Орионского флота, начали разворот в разные стороны и удаляться сначала на до-световой, а после и вовсе перешли на сверх-световое движение. Как только корректировка положения «Акаласа» была завершена, орудия провели последние корректировки по наведению, о чём Тиффани сообщила:

— Орудия наведены, ждём приказа по стрельбе.

— Хорошо... – произнёс Алес, над чем-то задумавшись, после чего хотел было отдать приказ, но почувствовал, что кто-то положил на его руку ладонь. Посмотрев на владельца руки, он увидел Кейси, по которой было件нятно, что она хочет.

— Ты уверена?

— Они восстали и выбрали свой путь... а мы выбрали свой... уже ничего не изменить.

— Тиффани, приказ отдаст Кейси.

— Но...

— Это мой личный приказ.

— ... Хорошо, ожидаю твоего приказа. Кейси...

Девушка, спустившись немного с капитанского мостика и подойдя ближе к иллюминаторному стеклу, на котором изображалось взятие на мушку кораблей вражеского флота, встала прямо. Закрыв глаза, она подняла руку с ладонью вверх, после жеста которого Тиффани объявила:

— Мощность зарядов 200%, достигнут лимит зарядки.

Девушка стояла так ещё несколько секунд, пока Алес и Тиффани не услышали ели заметный тяжёлый вдох и её рука устремилась вниз.

— Огонь... – промолвила она.

— Огонь!

Орудия в одно мгновение выпустили порядка 61 000 снарядов белого цвета. При вылете из ствола у самого дула образовывался диск белого тумана, а по направлению самого полёта оставался такой же белый шлейф. Все они летели так быстро, что их никто не мог засечь. 30 секунд почти полной тишины. Вдали вспыхнуло множество маленьких точек, за которыми последовали не мнение яркие взрывы. Алес стоял рядом с Кейси, положив ей руки на плечи. У девушки потекла одна слеза, но её груз был настолько огромен, что ощущался всеми.

— Такова была их судьба, Кейси... – произнёс Алес, прижав её к груди и глядя по голове. – Этот груз ответственности останется на всех нас, и то, что ты смогла отдать такой тяжкий для самой себя приказ, уже много значат для всех. Тиффани.

— Да?

— Приказ остальному флоту, пусть действуют согласно плану. «Акалас» отступает с поля боя.

— Да, я вижу, почему.

На приборной панели Тиффани было видно, как половина орудий главного и вспомогательного калибра были нагреты до сверх-температуры и им требовалось срочно охлаждаться, из-за этого они были убраны обратно в корпус, где начали охлаждаться.

— Алес, Джейсон требует оплату.

- Заплати ему и его парням с моего счёта, они заслужили это. Дейву приказ возвращаться.
- Они уже залетели в ангары.
- Это хорошо, передай кораблям Джейсона перевести свои движки на одну волновую частоту с нашей. А после прыгаем в месте с ними.
- Есть.

Приказы быстро раздали, а вместе с этим «Акалас» и корабли сопровождения выстроились в одном направлении, после чего прошёл стандартный переход с использованием РТГП. Спустя несколько секунд все суда, находящиеся рядом с флагманом, начали поглощаться туманом и молниями.

2 недели спустя

13 июля 2145 год, 12:21:34, по галактическому времени.

Система Билоторн, Орбита Касиоса.

Это была последняя планета, которую требовалось освободить. Планетарный центр всей крепости и самая защищённая её часть. В буквальном смысле, это была крепость внутри самой крепости. Планета имела сложную систему постановщиков планетарного щита, которой имел границы, доходящие до геостационарной орбиты. Таким образом, орбитальные станции и верфи были защищены и способны работать постоянно, пока щит работал. Однако все прекрасно знают, что чем сложнее система, тем легче её вывести из строя. Тут было тоже самое. На первый взгляд, как самое очевидное, это вывести сам щит из строя по средствам перегрузки, однако щит обладал особенностью, а именно был загерметизированным и сам по себе состоял из нескольких слоёв.

План командования Ориона состоял в другом. Так как на обеих лунах планеты находилось несколько переходных портов, было жизненно необходимо завладеть ими, а уже после изнутри уничтожить проекторы. Но для этого нужно было отвлечь руководство станции от лун, сделав это максимально правдоподобно. В это время небольшая диверсионная эскадра проникнет через туннель под барьер и уничтожит часть его проекторов. Всё это заставило бы ослабить саму толщину сегментов уцелевших проекторов. Им придется покрывать большую площадь, чтобы не нарушить структуру всего поля. А это в свою очередь позволит окончательно перегрузить щит, что заставит восставших сложить оружие.

Флот Ориона был построен за орбитой Касиоса, пятой планеты системы. Численность флота составляла более 10 000 судов, во главе которых был поставлен «Акалас». Именно он должен был отвлечь большую часть вражеских сил. Вместе с основным флотом была подготовлена малая эскадра, получившая название «Таурус» и состоявшая преимущественно из эскортно-штурмовых авианосцев, которые носили на себе 10 эскадрилий.

- Алес, мы готовы. Все суда доложили о готовности.
- Курс на вторую луну Билоторн-Прайм. Эскадре «Таурус», вылетать к первой луне после нашего контакта с вражескими силами.
- Есть. Всему флоту начать движение, гиперкрейсерская скорость. Эскадра «Таурус», после нашего контакта двигайтесь на полном ходу к первой луне.

Огромная флотилия начала своё плавное ускорение, после чего перешла на сверхсветовое движение, сохраняя прежнюю траекторию движения и готовясь начать экстренно тормозить к подлёту.

За 2 недели суда Ориона обзавелись новыми двигателями, способными переходить на сверхсветовую скорость после достижения судами 2-3 км/с, в отличие от прошлых двигателей, из-за которых приходилось начинать торможение на середине пути. Это давало неоспоримое преимущество судам Ориона. Они были способны не подставлять кормовую часть корабля и тормозить на реверсе.

Всего через 10 минут флот вышел на орбиту луны и вскоре снизил скорость до приемлемой для манёвров. Огневые порты судов открылись, а сенсоры начали улавливать сигнатуры вражеских боевых единиц.

— Видим вражеские цели, начинаем фокусировку орудий.

— ... Да начнётся падение «Билоторна». – пробубнил Алес, а когда услышал сигнал захвата целей, произнёс, выкинув руку вперёд. – Огонь на поражение.

— Всем постам, огонь на поражение. – повторила приказ Тиффани. – Выполнять.

Тысячи плазменных и кинетических снарядов полетели в сторону вражеских сил, в некоторых случаях сталкиваясь с огнём противника. Вражеский флот превосходил по численности Орионский в 2-2,5 раза, однако они проигрывали по огневой мощи.

— Тиффани, отчёт по ситуации.

— Огонь весьма плотный, 0,7% выпущенных снарядов сталкивается с вражескими боеприпасами. 4% летят мимо из-за манёвров. Все остальные попадают в цель, однако из-за углов, под которыми прилетают снаряды, они рикошетят.

— Ясно... продолжаем стрельбу, вести не интенсивную стрельбу, не перегреваем стволы.

— Сообщение от нашей эскадры. – произнёс радист. – «Таурис выдвинулся».

Эскадра «Таурис» двигалась так же в режиме сверхсветового движения на гиперкрейсерской скорости. Помимо этого сами авианосцы включили свои собственные маскировочные поля марсианского производства, известные своей надёжностью.

Клиновидное построение судов-невидимок неумолимо приближалось к первой луне Билоторна, не встречая на своём пути ничего, кроме пустоты космоса. При подготовке к выходу всем пилотам истребителей было приказано занять свои машины и ожидать, пока их не выпустят из катапульта. В ангарах кипела жизнь. Кто-то ходил за шлангами, кто-то направлялся занимать своё место в истребителе или транспортнике. Техники спешно загружали истребители в катапульты, а транспортники готовили к стандартному вертикальному старту из ангаров. Всего за 10 секунд до входа у луны все доложили о своей готовности. Получив отчёт, командующий эскадрой Гилюрт Терисон взял в руки коммуникатор и объявил на все корабли:

— Сегодня мы творим историю, господа. Не ударим лицом в грязь и сделаем так, чтобы потомки нас помнили... «Всем удачной охоты»

Корабли вышли из сверхсветового режима в нескольких километрах от щитовых ворот, ведущих в гиперкоридор, способный быстро доставить корабль к планете под планетарный

щит. Истребители спешно выпустили, как и транспортники с десантом.

Дело в том, что при выходе все корабли могли оставить вспышку, которую точно бы заметили сенсоры щитовых ворот и оповестили командование. Не теряя ни секунды, истребители прикрывали транспортники и на полной скорости устремились в сторону ворот. Первые группы успешно проникли под щит, не встретив никакого сопротивления, так как враг находился в психологическом ступоре. Влетая под щит луны, они тут же меняли свой курс и направлялись к коридорным вратам, путь к которым не занимал много времени, ведь они находились очень близко. Уже проходя через них, истребители летели на собственных сверхсветовых двигателях к планете. Транспортники же, напротив, высаживались на станцию и направлялись в реакторную, блок ГСК и мостик. Посадка осуществлялась весьма быстро, дабы не терять времени, пока солдаты придут в себя от внезапного нападения.

В то же время ступор врагов не продлился долго. Придя в чувство и оценив всю ситуацию, они начали поспешное закрытие планетарного щита, одновременно с этим включив системы самообороны. В тот же самый момент, авианосцы раскрыли своё присутствие, начав вести пальбу из орудий вспомогательного и главного калибра, чтобы вывести из строя орудийные системы и сенсоры.

На удивление один из авианосцев успел пройти через щит до того момента как он закрылся, там же он уничтожил точки ПВО ворот гипер-коридора. В этот момент 70% истребителей уже пошли через ворота, остальные остались прикрывать суда. Вскоре к воротам прибыла эскадра Флота Свободного Ориона, состоящая из тяжёлых линкоров и дредноутов. Это был не равный бой с точки зрения любого тактика.

Авианосцы спешно начали менять траекторию движения и ставить нос по направлению к противнику, дабы уменьшить свой силуэт. При этом они в несколько раз понизили потенциальную огневую мощь. Вместе с этим, оставшиеся истребители тут же направились к флоту неприятеля для торпедирования. Всего через 10 минут авианосцы уже были лишены какой-либо возможности двигаться и просто дрейфовали, постоянно принимая в корпус вражеские снаряды, которые вскоре привели к уничтожению каждого авианосца. От эскадрилий избавились ещё раньше, в момент начала первой волны торпедных атак.

В то же самое время десантные отряды, приземлившись на корпус врат, уже пробивались к жизненно важным узлам управления. Они несли потери из-за того, что гарнизон станции был весьма большой и имел хорошую подготовку. Однако потери были и у вражеской стороны. Даже капитан этих десантников признавал их хорошую подготовку. Защитники отчаянно боролись с пилотами врагов, идя на крайне опасные манёвры, которые заканчивались смертью обоих пилотов. Всё было в хаосе, пока один из пилотов Ориона не сумел пройти через мощную охрану вражеских истребителей. Он пулей устремился к проектору, подготовив свою торпеду к запуску.

— Внимание. – произнёс его компьютер. – замечены вражеские цели.

К нему на хвост село около десяти перехватчиков, которые уже захватывали его на прицел. Счёт шёл на секунды. Увидев первые промахи, орионский пилот начал активно маневрировать, стараясь уйти как можно от большего количества снарядов. Как только расстояние до проектора составило 7,5 км, он лёгким нажатием курка выпустил торпеду, быстро устремившуюся к своей цели. Истребитель и сам пилот всего мгновение спустя был уничтожен, однако это было уже не важно. После столкновения торпеды с проектором, щит в нескольких секторах начал ослабевать, что вызвало большую нагрузку на него. Это заметили и на «Акаласе», сообщив на мостик.

— Алес?

— «Ворота пробиты» ... – произнёс он по коммуникатору.

Мгновение и флот Ориона с 10 тысяч вырос до 1 миллиона судов различных классов и размеров. Все они были направлены бортами в сторону планеты и ожидали приказа начать стрельбу для перегрузки, которые отдал Алес:

— Наши братья и сёстры погибли, дав нам возможность пробиться в крепость Билоторн. Да будут же их труды не напрасны... – его взгляд был наполнен огнём мести за павших солдат. Последние слова звучали очень легко для него самого, но не для окружающих. – Огонь...

<http://tl.rulate.ru/book/79574/2408275>